

Вперед, к коммунизму!

обязанности перед Советским государством» (В. М. Молотов).

30-летие нашего социалистического государства советский народ отметил прекрасным парадом Родины — план второго года пятилетки тысячи предприятий выполняли к 7 ноября и уже дают продукцию в счет третьего года. Этот подвиг трудящиеся совершили по инициативе ленинградцев. И первым о выполнении обязательств распорядился город Ленинград.

Колыбель революции — Ленинград, героически выстоявший в трудные дни блокады, город-воин и труженик выступил застрельщиком всенародного движения. Это движение увенчалось прекрасной победой на фронте труда.

И снова раздается могучий призыв: «Пятилетку — в 4 года!»

В этом призыве выражено то, к чему стремится весь советский народ, занятый маршом строительства, борющийся за мир на земле.

На зов ленинградцев откликнулась вся страна.

Обращение тружеников города-героя прозвучало с особенной силой сейчас, когда миллионы людей, идя навстречу выборам в местные Советы депутатов трудящихся, охвачены могучим политическим и творческим подъемом.

Со всех концов страны, со всех фронтов пятилетки несутся ответные голоса. Взволнованный гул митингов прокатился по советской земле. Люди клянутся работать так, чтобы реальностью стало это прекрасное стремление, свойственное советским людям: опережить время, перевыполнить грандиозные планы, скорее увидеть нашу Родину в полном расцвете, озаренную солнцем коммунизма.

Первая сталинская пятилетка была выполнена за 4 года и 3 месяца. В такой же срок осуществлена была и вторая. Третью пятилетку превратил в нашествие врага. И вот, после победы над врагом, сегодня вновь прозвучал лозунг, звучавший в тридцатые годы, прозвучавший с новой силой.

Отвечая на призыв ленинградцев, передовики социалистического труда выдвигают встречные обязательства. В три с половиной года обязуются выполнить пятилетку новаторы производства.

Таких боевых ответов — множество. Можно не сомневаться в том, что и эти встречные обязательства будут выполнены.

Это под силу нашим замечательным людям! Сколько теперь есть у нас героев-созидателей, которые дают в год по несколько годовых норм. Сколько есть людей, которые сейчас уже выполняют нормы 1950 года, которые превратили в реальность постоянно сказочный девиз «Время, вперед!».

Такие люди, такие творцы могли вырасти только в стране демократии и социализма, где свободный труд стал основным двигателем общества, в стране, мирный творческий порыв которой противостоит бешеным усилиям агентов империализма.

Сегодня мы печатаем обращение писателей ко всем рабочим, инженерам, техникам и служащим предприятий целлюлозной и бумажной промышленности Советского Союза. Эта отрасль промышленности играет огромную роль в дальнейшем развитии нашей культуры. Помощь, которую окажут писатели бумажным фабрикам, — кровное дело всех советских литераторов. Можно надеяться, что эта помощь будет действенной. Можно также не сомневаться, что бумажная промышленность выполнит свой долг перед Родиной, поднимет уровень и качество производства, обеспечит страну высокоскоростной бумагой и вместе со всем народом завершит пятилетку в 4 года.

Весь мир видит, к каким вершинам творчества, к какому всенародному подвигу приводит своих граждан государство строящегося коммунизма.

На зло врагам, на радость миллионам простых людей гремит над миром величавый, справедливейший голос нашей Родины: — Пятилетку — в 4 года!

— Под водительством Сталина вперед — к коммунизму!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 57 (2372)

Суббота, 22 ноября 1947 г.

Цена 40 коп.

ПЯТИЛЕТКУ — В ЧЕТЫРЕ ГОДА!

Ко всем рабочим, инженерам, техникам и служащим предприятий целлюлозной и бумажной промышленности Советского Союза

Дорогие товарищи,
наши друзья!

Мы, писатели Советской страны, считаем вас своими близкими соратниками в борьбе за коммунистическую культуру. Прекрасен и благороден ваш труд. Все люди нашей любимой Родины, от мала до велика, ежедневно и ежечасно нуждаются в том, что является созданием ваших рук, вашей воли, ваших усилий, вашего творческого таланта.

Вы создаете бумагу, на которой строит свои боевые ряды большевистское слово. А большевистское слово — главная идея Ленина и Сталина, боец за свободу и правду, источник света и силы для всего трудящегося человечества, топливо для человеческой души. Большевистское слово, разное врага, бывает сильнее танка и атомной бомбы. Оно несет свет подлинной науки и культуры, является знаменосцем равноправия всех рас и национальностей, бойцом за мир во всем мире.

Мы с восхищением следим за вашей работой в дни Отечественной войны. Успешно справляясь с задачами, поставленными перед вами Государственным Комитетом Обороны, вы бесперебойно обеспечивали потребности фронта в целлюлозе специального назначения, сумели выработать значительное количество продукции из бумаги и картона, такой продукции, которая смогла заменить металл.

Фабричные варвары разрушили и вывели из строя 50 процентов мощностей целлюлозной и бумажной промышленности.

Вы многое сумели сделать для возрождения этих предприятий. За первые два послевоенные года вступило в строй значительное количество восстановленных машин, варочных котлов и других агрегатов. На вашей бумаге изданы и прекрасно оформлены труды В. И. Ленина и И. В. Сталина, выдана массовым тиражом биография товарища И. В. Сталина.

В 1947 году уровень производства по сравнению с 1946 годом, благодаря вашим усилиям, доходит по бумаге до 130 процентов, по целлюлозе до 167 процентов и по картону до 150 процентов.

По все ли вами сделано для того, чтобы обеспечить выработку потребной для советской Родины количества бумаги и для повышения ее качества? Вот что волнует каждого советского человека, и вот почему мы направляем к вам это обращение.

Дорогие товарищи!

Советской стране нужно огромное количество экземпляров газет и книг, журналов и учебников. Но число выпускаемых печатных изданий ни в какой мере не может еще удовлетворить спроса читателей. А их у нас — двести миллионов.

Нужда в книге особенно велика там, где прошли орды гитлеровских варваров. Они уничтожили сотни и тысячи библиотек, предали огню миллионы экземпляров книг!

Поэтому Бухаринский комбинат — основной поставщик газетной бумаги, комбинат, не находящийся в зоне военных действий, не достиг еще довоенного уровня производства? Почему огромный Камский комбинат работает с недостаточной нагрузкой? Почему перевыполняется план выработки низких сортов целлюлозы и намного не выполняется план выработки ее высоких сортов?

Советский человек должен иметь возможность приобрести такую книгу, в которой не только было бы что почитать, но которую приятно было бы взять в руки.

Почему же качество выпускаемой вами бумаги, и особенно книжной, в значительной части не выходит на должный уровень? Как можно создать красивую книгу, если Камский комбинат выпускает только 65—70 процентов газетной бумаги, если бумага несоответствующая?

Огромны неиспользуемые резервы, имеющиеся в вашем распоряжении. На предприятиях бумажной промышленности еще не достигнут довоенный уровень скорости машин. На комбинате имени Куйбышева скорости машин составляют 70 процентов по отношению к скоростям довоенного времени. На иных предприятиях этот процент еще ниже.

То же с производительностью труда: она равна в среднем на рабочем месте восьмидесяти процентам довоенной. С этим нельзя мириться. Между тем, есть фабрики, бригады и цеха, которые достигли довоенного уровня, а в отдельных случаях — превысили его. На Мариинском комбинате девятимесячная программа была выполнена еще 4 августа, комбинат дал сверх плана тысячи тонн бумаги. Фабрика имени Володарского в Ленинграде пошла к довоенному уровню выпуска бумаги. Прекрасно работает Вишерский комбинат.

Могучая сила — в социалистическом соревновании фабрик, цехов, бригад и отдельных рабочих. Но соревнование нередко проводится у вас формально. Министерство целлюлозной и бумажной промышленности, как правило, ограничивается тем, что подводит итоги соревнования к концу следующего месяца, притом по предприятию в целом, а не по цехам. Коллективы фабрик и заводов узнают, таким образом, только «общий процент» выполнения плана другими фабриками и заводами, и остается неизвестным — как были достигнуты те или иные результаты, какие интересные мероприятия были проведены, кто отличился в соревновании, на кого равняться, какие новшества введены, куда направлять творческие усилия?

А ведь можно добиться, чтобы неисчерпаемый родник энергии, рожденной социалистическим соревнованием, превратился в мощный поток творчества и новаторства. Есть ли на ваших фабриках и заводах стахановцы, новаторы производства, люди, заслуживающие того, чтобы стать известными не только бумажной промышленности, но и всей стране? Конечно, есть!

Вот тов. Денисов — сеточник фабрики имени Горького, бывший фронтовик. Его бригада выполнила годовую норму еще 7 сентября.

Вот тов. Лаврентьев — сеточник Мариинского комбината, руководитель молодежной бригады — закончил годовую план 20 сентября.

Вот тов. Терехова, девятнадцатилетняя девушка, ливальница тетрадного цеха Камской фабрики. Она выполнила план 20 июля.

Вот тов. Котлов — мастер котлоупорного цеха Соломбальского завода, автор многих рационализаторских предложений. Он систематически выполняет план не менее, чем на 150 процентов.

Можно назвать сотни имен замечательных производственников бумажной промышленности. Но они мало известны на фабриках, слыт их мало пропагандируется.

Мы знаем, что на некоторых предприятиях есть обстоятельства, затрудняющие вашу работу.

Министерство лесной промышленности не обеспечило ряд фабрик балансом и дровами. Напряженное положение создано в связи с этим на Мариинском и Сегежском комбинатах, а также на предприятиях Карельского перешейка.

Ряд предприятий, получающих электроэнергию от районной сети, испытывает недостаток в электроэнергии.

Но что сказать о тех предприятиях, которые располагают собственными электростанциями и работают все же с перебоями!

Мы знаем, что Главнабуголь не обеспечивает вас углем в пределах вашей потребности и в особенности качественными сортами. А Министерство промышленности строительных материалов не обеспечивает капилом и тальковым камнем.

Ваши целлюлозные заводы не получают полностью серы и колчедана.

Мы знаем еще, как страдают некоторые предприятия бумажной промышленности от недостатка квалифицированных кадров или от текучести рабочей силы. Но все ли делается для подготовки новых мастеров? Все ли сделано для того, чтобы закрепить кадры? Нет, далеко не все!

Мы хотим обратиться к вам, товарищи, с рядом других вопросов.

Почему сорвана в этом году программа строительства жилищ на ваших предприятиях? Почему сорвано индивидуальное строительство коттеджей? Почему на многих предприятиях явно неудовлетворительно культурное обслуживание рабочих, инженеров и служащих, плохо поставлена библиотечная работа, клубная, лекционная, спортивная? Выходит, что есть еще непочатый край неотложных задач, решение которых важнее, главным образом, от вас самих.

Одновременно мы выражаем уверенность, что ваши смежники — Министерство лесной промышленности, Главное управление по снабжению углем, Министерство электростанций, Министерство цветной металлургии, Министерство химической промышленности и Министерство промышленности строительных материалов — полностью и своевременно удовлетворяют вашу потребность в сырье, топливе, электроэнергии, химикатах.

1947 производственный год подходит к концу. Обычно в последние месяцы года коллективы ваших предприятий особенно интенсивно борются за успешное выполнение плана. Но мы считаем, что дело не в кампаниях и штурмах, и наше обращение

к вам мы просим расценивать прежде всего как пожелание, чтобы и последующие годы пятилетки проходили под знаком борьбы за высокопроизводительный труд.

С быстротой молнии облетел всю страну боевой патриотический призыв трудящихся города Ленина: выполним пятилетку в четыре года! Новый почин передовиков пятилетки встречает всенародное одобрение, он вдохновляет всех советских людей на новые трудовые подвиги во славу любимой Родины.

Мы, советские писатели, убеждены, что и вы, товарищи, не останете от ленинградцев: «Пятилетку в четыре года» своим боевым лозунгом.

Великий Сталин учит нас, что производственный план есть живая и практическая деятельность миллионов людей.

Реальность нашего производственного плана — это миллионы трудящихся, творящие новую жизнь. Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнять план.

Как ни сложны задания пятилетки, при подлинно большевистской мобилизации всех сил, они могут быть превзойдены. Швы их превзойдете, товарищи!

Ваш святой долг — страна ждет этого от вас — выполнять производственный план сталинской послевоенной пятилетки в четыре года!

Мы хотим помочь вам в этом большом деле.

Преизданию ССП СССР, вместе с редакцией «Литературной газеты», направит на крупнейшие предприятия бумажной промышленности бригады из писателей, журналистов и художников, которые пробудут на местах длительный срок и всеми видами политической и общественной деятельности помогут вам улучшить и ускорить выполнение производственных планов.

Эти бригады тесно свяжутся с партийными и профсоюзными организациями ваших предприятий, чтобы помочь им вскрыть недостатки в работе, а также выявлять лучшие образцы, на которые нужно равняться. Бригады примут активное участие в выпуске фабричных многотиражек и стенгазет, они будут устраивать литературные вечера, читать лекции, помогут организовать производственные выставки и т. д. и т. п.

Бригаду, выезжающую на Балахнинский комбинат, возглавляют писатели А. Безыменский и Л. Касенья.

Бригаду, выезжающую на Краснокамский и Соликамский комбинаты, возглавляют писатели А. Первенцев и Г. Березко.

Бригаду, направляемую на ленинградские фабрики им. Горького и им. Володарского, возглавляют писатели Н. Тихонов и Н. Вирта.

Бригаду, выезжающую на комбинат им. Куйбышева, возглавляют писатели С. Михалков и Е. Долматовский.

Бригаду, выезжающую на Кондопогу, возглавляют писатели Г. Фаш и С. Бородин.

Бригаду, направляемую на фабрики Калининграда, возглавляют писатели А. Авдеев и А. Барто.

«Литературная газета» будет широко освещать работу бригад и поднимать на своих страницах вопросы, касающиеся бумажной промышленности.

С той же просьбой — освещать работу ваших предприятий — мы обращаемся к редакциям газет: «Ленинское знамя», «Звезда», «Горьковский комсомолец», «Красный Север», «Калининградская правда».

Мы уверены, что краевые и областные комитеты партии окажут поддержку своим газетам в борьбе за перевыполнение производственных планов послевоенной сталинской пятилетки, за выполнение пятилетки в четыре года.

Неисчерпаемы силы советских людей. Неисчерпаемы ваши силы, товарищи рабочие, инженеры и служащие предприятий целлюлозной и бумажной промышленности, товарищи, работающие в аппарате Министерства целлюлозной и бумажной промышленности и в научно-исследовательских учреждениях. Так покажите, что вы еще более повысите уровень производства бумаги, целлюлозы и картона для обеспечения культурного роста нашей Родины.

Докажите, что вы дадите в 1948 и 1949 годах сверх плана тысячи и десятки тысяч тонн бумаги и целлюлозы высшего качества, выполняя тем самым досрочно в четыре года план пятилетки. Докажите, что вы сможете обеспечить издание дополнительных миллионами тиражами большевистских газет, книг, журналов и учебников.

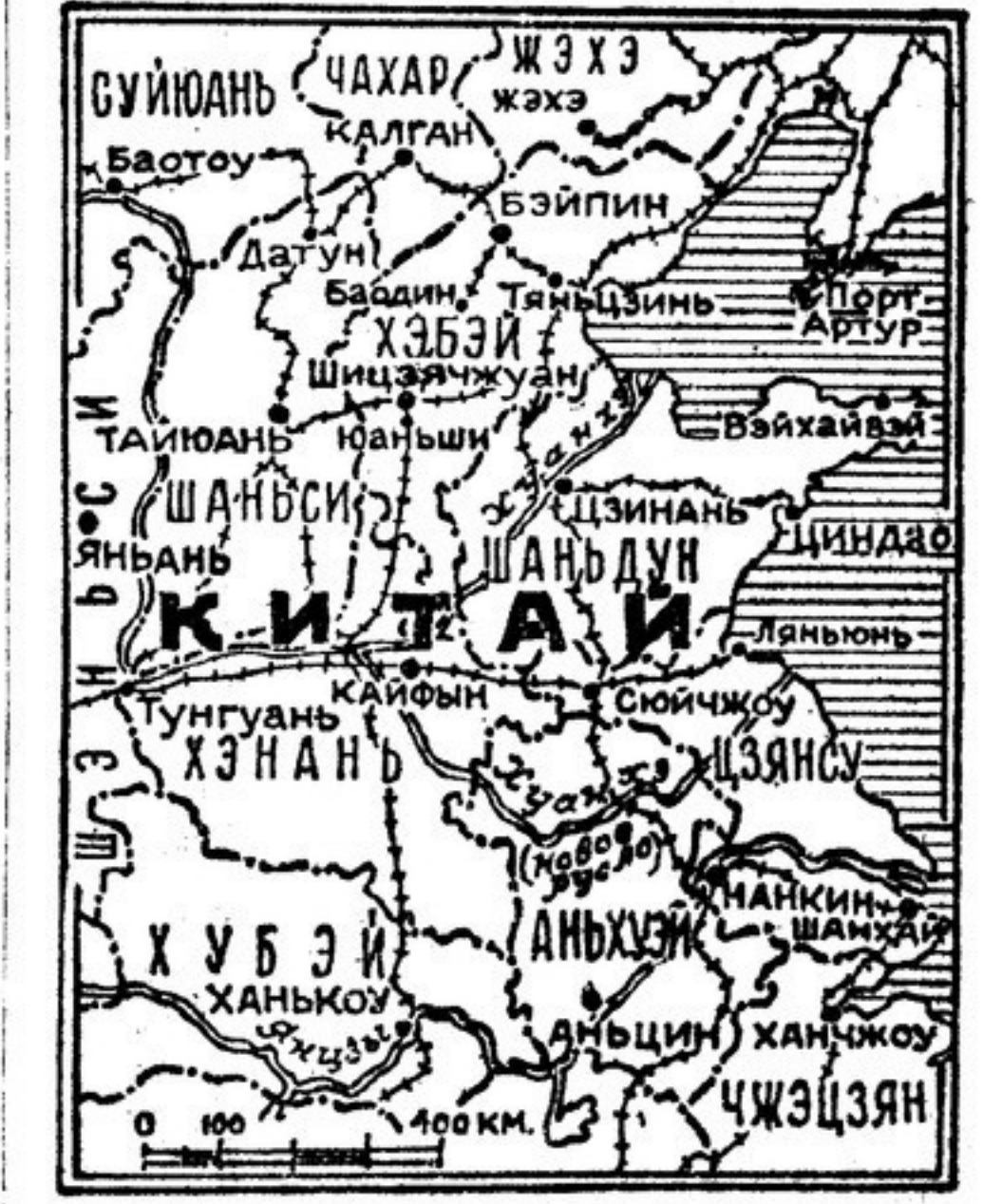
Ждем вашего ответа, дорогие товарищи!

Вишневский, Б. Горбатов, М. Митин, Н. Асеев, А. Караева, В. Катаев, В. Колосов, А. Прокофьев, Ф. Панферов, Л. Соболев, А. Бажов, Н. Вирта, С. Бородин, Г. Березко, Д. Заславский, А. Аграновский, Л. Славин, В. Иванов, С. Кирсанов, С. Михалков, А. Безыменский, Л. Касенья, А. Авдеев, А. Первенцев, Г. Фаш, В. Инбер, Е. Долматовский, А. Барто, В. Галин, В. Агапов, Т. Тэсс, А. Литвак, А. Ивич, Л. Шейнин, Е. Кононенко, Е. Кригер.

На фронтах национально-освободительной борьбы КИТАИ

В Маньчжурии Объединенная демократическая армия продолжает успешные боевые действия. Согласно коммюнике штаба Объединенной демократической армии, гоминдановские войска за вторую половину октября потеряли убитыми, ранеными и пленными 17.954 человека. Части Объединенной демократической армии освободили 10 уездных городов, разгромили ряд соединений врага. За прошедшие полтора месяца (с 14 сентября по 1 ноября) они захватили следующие трофеи: 565 артиллерийских орудий, 1.764 пулемета, 1.214 автоматов, 13 паровозов, 56 автомашин. Собито 4 гоминдановских самолета.

В провинции Хэбэй после ожесточенных боев части Народно-Освободительной армии 12 ноября овладели важным стратегическим и железнодорожным узлом на Бэйпин-Ханькоушской железной дороге — городом Шиньчжунань. В результате занятия Шиньчжунаня установлена связь между двумя освобожденными районами: Шаньси-Чжэньчжунань и Шаньси-Хэбэй-Шаньдун. Войска Народно-Освободительной армии продолжают наступление в направлении Бюдиин и Тайюань и заняли город Юаньшань (южнее Шиньчжунаня). В боях за город

Шиньчжунань гоминдановцы потеряли свыше 20.000 солдат и офицеров. Части Народно-Освободительной армии захватили 62 паровоза, более 1.000 вагонов, 3 бронепоезда, более 40 танков, свыше 10.000 галлонов бензина. Кроме того, в городском отделе центрального банка захвачено более 100 млрд. китайских долларов.

Из Нанкина сообщают, что части Народно-Освободительной армии ведут активные военные операции в направлении Ханькоу (провинция Хубэй) — крупного порта на реке Янцзы.

В провинции Цзяньу войска Народно-Освободительной армии наступают на город Сюйчжоу. Железнодорожное движение между Нанкином и Сюйчжоу «перервано. Город объявлен на осадном положении.

С начала наступления Народно-Освободительной армии в ее ряды вступают новые добровольцы.

В сообщении 31 октября из Восточного Китая говорится, что в Народно-Освободительную армию вступило 35.000 человек, из Шаньси-Чхарского района сообщили, что в армию влилось 10.000 человек, из Восточного Хэбэй сообщают о вступлении в армию 38.000 человек, в Маньчжурии, в одной из провинций, записалось 10.000 человек.

В Хэнане за короткий период (10 дней) вступило в Народно-Освободительную армию более 1.400 крестьян. Только в одном уезде Бохай (к северу от реки Хуанхэ) в день освобождения этого района в ряды Народно-Освободительной армии записалось 1.700 крестьян.

По сообщениям китайской печати, министр экономики Китая Чэнь Цзи-тянь заявил в интервью представителям прессы, что Китай крайне нуждается в немедленном предоставлении ему Америкой крупного займа. «Если такая помощь не будет оказана», — подчеркнул Чэнь Цзи-тянь, — то коммунисты в течение трех лет поставят под свой контроль не только Маньчжурию и Северный Китай, но и богатую долину реки Янцзы.

Американцы продолжают оказывать прямую военную помощь гоминдановцам. По словам пленного майора Чжоу Ци-тян, американские летчики постоянно перевозят материалы и боеприпасы для гоминдановских войск.

Труды по истории славянских народов

Институт славяноведения Академии наук СССР ведет большую научно-исследовательскую работу по истории славянских народов.

Видное место в плане работ института на 1947 год занимает тема «Революция 1848 года в славянских странах». Эта тема впервые ставится в советской историографии. Над изучением ее трудятся научные сотрудники И. Удальцов, И. Мельникова, И. Миллер и др.

Национально-освободительной борьбе южных славян в XIX веке посвящается работа В. Кондратьева «Восстание 1875—1876 гг. в Боснии и Герцеговине».

Институт славяноведения готовит к печати и ряд общих работ по истории славянских стран. В 1948 году выйдет в свет первая часть капитального исследования академика В. Пичета «История Польши», представляющая собой первый опыт создания общего курса истории Польши на основе марксистско-ленинской методологии. Над историей Польши после 1918 года работает научный сотрудник М. Миско. Труды по истории Хорватии, Сербии и Македонии пишет проф. В. Дитякин, доктор исторических наук С. Никитин и доцент С. Рудных.

Работа института привлекает к себе внимание ученых-славяноведов других славянских стран. Они поддерживают с институтом тесную связь. В этом году институт посетил президент сербской Академии наук А. И. Белчи и выдающийся ученый и общественный деятель Чехословакии З. Р. Неудиль, профессор Люблинского университета (Югославия) Фран Цейттер прочел в институте доклад «Национальный вопрос в истории Словении». Большой интерес вызвали и доклады: «Социальные отношения в Болгарии в X веке по данным одного памятника» («Беседа Козьмы Пресвитера»), «Творческий путь Алеко Костантинова», прочитанные в институте болгарским ученым, доктором Софийского университета Вельчо Велчевым.

ОПЕРАЦИЯ ПОД БОРЕГАРОМ

Рис. Бор. ЕФИМОВА.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА

Комбинированным ударом сводного корпуса пехоты, кавалерии и танковых частей под общим командованием французского правительства взят штурмом лагерь под Борегаром. Противник (58 безоружных советских репатриантов) сопротивления не оказал.

Пленные: русские девочки — 3, трофеи: кукла — 1.

Потери: стыд и честь французского правительства.

Время, вперед!

Он шел по Пушкинской улице (тогда еще эта улица называлась Большой Дмитровской). Он всегда ждал будущего, ждал будущим и жила в будущем. Он шел по Пушкинской улице — высокий, выше всех на голову, стремительный, с потухшей папирсой в углу крупного, энергично искривленного рта, с короткой и очень узкой чертой над переносицей, которая придавала его скульптурному лицу выражение мужественной непримиримости. Незнаю он написал острую, ядовитую, сатирическую комедию «Баян», которую назвал драмой. В ней он свел счеты с мешанинами, бюрократиями, низкоквалифицированными специалистами, лжепатриотами и вообще всеми теми отребками человеческого общества, которые путались в то время под ногами и мешали победоносному шествию советского народа к коммунизму. Он объявил им борьбу не на жизнь, а на смерть, и мрачный огонь этой борьбы еще горел в его сонных-черных глазах, прекрасных глазах победителя. Но в этой же пьесе он вывел на сцену также и тех людей, которых любил со всей страстью своей большой, благородной души — изобретателей, новаторов, изобретателей и строителей волшебной машины, которая должна была опередить время и унести людей вперед, в страну коммунизма. Он написал свою пьесу прозой, но для полного выражения своих мыслей ему необходимо было вложить в нее поэтический дух. Ему не хватало музыки стиха. И он дописал к пьесе «Марш времени». Он только что его окончил, в стеземином шаге, нес его в редакцию «Комсомольской правды».

— Слушайте, я вам сейчас прочту «Марш времени».

И он в ритм своих стремительных шагов, громко, как и подобало истинно народному поэту, прочел свой знаменитый марш.

До сих пор в моих душах звучит его неповторимый голос, звучит музыка времени, опережающего себя и стремительно летящего к коммунизму.

Шагай, страна, быстрее, мой,
Коммуна — у ворот!

Вперед, время!
Вперед, время!

Это было поэтическое выражение чувства, владевшего советским народом, который, начиная великие свои сталинские пятилетки, делал первый могучий бросок в будущее.

Это было не только новаторство в поэзии; это была поэзия новаторства.

Мне выпала на долю великая слава и великая честь быть в Маргитогорске, когда закладывался фундамент и возводились первые дома этого мирового гиганта металлургии, одного из первенцев сталинских пятилеток, который несет народное имя Сталина. Я видел зарождение массового новаторского движения бетонщиков, землекопов, монтажников.

И тогда в моей душе звучала магическая музыка незабываемых сталинских слов, таких простых и таких мудрых:

«Задержать tempo — это значит отстать, а отсталих быть. Но мы не хотим отстать битыми. Нет, не хотим!»

Поэзия новаторства, музыка коммунизма звучат для нас в этих словах великого

вождя, глашатая и первого строителя коммунизма на земном шаре.

Опередил время в эпоху послевоенных пятилеток, мы должны выиграть мир и сделать его вечным! Ибо вечный мир излученному человечеству может принести только коммунизм.

Мы опережаем время!

Всю нашу страну охватило могучее движение миллионов, поставивших задачей выполнить пятилетку в четыре года. Это благородная, высокая задача. И есть у нас люди, которые уже выполнили пятилетку, люди, которые живут в 1950 году.

Я знаю скромную, молодую советскую девушку — бригадирку молодежной бригады — Анну Кузнецову, которая со своей бригадой уже выполнила пятилетку.

Над ее сташками проносится уже 1950 год!

Анна Бузневова опередила время. И сколько их — на необъятной советской земле — таких пошопей и девушек, — энтузиастов коммунизма, которые уже опередили время на два, на три, на четыре года! И число их растет, множится.

Энтузиазмом строительства коммунизма охвачена вся советская земля.

Нельзя без волнения читать обращения рабочих, инженерно-технических работников и служащих промышленности Ленинграда, горла-героя, неуязвимая слава которого сияет на высоком челе нашей Родины.

Я читаю простые, скромные и вместе с тем такие драгоценные слова и слышу в них могучую, непобедимую музыку коммунизма.

«План новой послевоенной пятилетки успешно воплощается в жизнь. Этот план стал кровным, жизненным делом всех советских людей, которые, как указал товарищ Сталин, не жалуют своих сил и труда, чтобы не только выполнить, но и перевыполнить программу работ по восстановлению и развитию народного хозяйства СССР».

И дальше:

«Оправдаясь на достигнутые нами успехи в освоиваясь на тщательном учете наших сил и возможностей, мы принимаем на себя обязательство — выполнить послевоенную сталинскую пятилетку досрочно — в четыре года».

Ветром полновинной поэзии овевая эти слова, и прозвончат знамя грядущей победы вост над ним.

«Товарищи! На усиление агрессивной активности империалистического и антидемократического лагеря мы ответим новыми успехами в борьбе за дальнейший рост могущества нашей Родины и повышение жизненного уровня трудящихся. Ответим новыми трудовыми подвигами на призыв товарища Сталина, поставившего перед партией и советским народом величайшие задачи нашего дальнейшего продвижения вперед к коммунизму».

Победно шагает вперед, опережая время, народ-победитель, народ-человек, народ-поэт, шагает в ритм своих стремительных, семимильных шагов, повторяя слова своего знаменитого сына:

Вперед, время!
Вперед, время!
Вперед, вперед!

В городе Абакане, областном центре Хакасии (Красноярский край), для детей из отдаленных улусов устроена средняя школа-интернат. На снимке: построенный в этом году новый учебный корпус.

Берды КЕРБАБАЕВ

ПОДЪЕМ НАРОДНЫХ СИЛ

На фабриках и заводах, на нефтяных промыслах и в колхозах Туркмени трудящиеся выдвигают лучших людей в областные, городские, районные, поселковые Советы. В агитационной работе по подготовке к выборам принимают участие более 20 тыс. агитаторов, партийных и непартийных большевиков. В агитационную кампанию активно включились и туркменские писатели. Они выступают с беседами о Сталинской Конституции, объясняют населению «Положение о выборах в крае, области, окружные, районные, городские, сельские и поселковые Советы депутатов трудящихся».

Советы депутатов трудящихся сыграли большую роль в организации хозяйственной и культурной жизни в городах и аулах. Отдаваясь на пройденный путь, мы с гордостью можем сказать, что благодаря национальной сталинской политике и деятельности Советов отсталая царская окраина превратилась в цветущую социалистическую республику. Эти огромные преобразования особенно ясно ощущены людьми моего поколения. Нам многое памято из жизни старых туркменских аулов, мы хорошо помним тяжелую жизнь и беспросветное прошлое, на которое в условиях царской России были обречены малые народности.

Немало довелось видеть и памятные распри среди сорочидей, кровавые схватки на оросительных каналах из-за воды. Мы помним колдунов, знахарей, прикладывавших раскаленное железо к телу больного, чтобы изгнать из него беса. Не выкинешь из памяти и благообразного муллу, который гнал за деньги. В годы моего детства еще совершались унизительные сделки по продаже девушек в замужество. В ауле не было больших школ, и даже целые области с двухсоттысячным населением не имели ни одной библиотеки. Не мудрено поэтому, что на два-три аула иногда нельзя было найти ни одного грамотного человека.

Теперь, когда приезжаешь в родной Телженский сазис или на Мургаб и входишь в просторное светлое здание колхозной школы, где учатся сотни мальчиков и девочек, невольно испытываешь очень сильное, очень радостное чувство! Сегодня на парте аульного школьника рядом с учебниками лежат книги на родном языке, большими тиражами печатающиеся в Ашхабаде стихи Махтум-Кули и Кемине, «Медный садик» Пушкина, произведения Толстого, Некрасова, Максима Горького, Джамбула и Маяковского.

Перед молодым поколением открыты широкие горизонты. Сын колхозника, окончив у себя в ауле десятилетку, может поехать в Ашхабад, в Москву, в Ташкент, в Ленинград или в Баку, чтобы продолжать образование. Самая демократическая в мире Сталинская Конституция обеспечивает советскому человеку твердые права на образование и на труд.

Сын пастуха может стать народным артистом республики и депутатом Верховного Совета СССР, как Аман Кульмамедов. Поэтому ташауазских батраков и сам в детстве батрак, Каин Непесов, недавно защитил диссертацию на степень доктора исторических наук. Он руководит кафедрой в Педагогическом институте и ведет боль-

шую научную работу в Туркменском филиале Академии наук СССР. Большой популярностью пользуется в народе кандидат наук, искусный хирург Блшим Хайов, воспитанник Ашхабадского медицинского института. Лучшим учителем тепловоза на Ашхабадской дороге считается Мурат Чулов — депутат советского парламента, отличившийся в своем деле. Крестьянский сын Алти Кариев из Телжена — ныне лауреат Сталинской премии.

Сказать, что в нашем родном Туркменистане за истекшие три десятилетия многое переменялось, многое улучшено и построено заново, значит, сказать недостаточно точно.

И внешне преобразился Туркменистан. На пустынном побережье Каспия, где веками гуляли лишь знойные ветры и даже птицы не селились, так как не росло кругом ни одного дерева, где не было жилых домов, а от земли шел душный запах солей и сульфата, появились города, гигантские заводы, насаждаются молодые сады. Большой Небит-Даг, химические заводы Челекена, крупнейшие рыбные, сульфатные, нефтяные предприятия, — все это плоды сталинских пятилеток, результаты творческой деятельности трудящихся Советского Туркменистана.

Не облебая книг у нас работа. Геллози ищут и находят новые богатства в земных недрах. Нефтяники и шахтеры осваивают новые площади нефтяных, серных, угольных месторождений. Ученые-селекционеры выводят новые ценнейшие сорта хлопчатника.

Грандиозная народная стройка — железная дорога Чарджоу—Кунаград — развернулась сейчас в нашей республике, и еще более грандиозное сооружение — Большой Каракумский канал, который приведет в пески центральных Кара-Кумов воды Амударьи.

Неузнаваемо стали центральные области в нашей республике. Огромные водохранилища воздвигнуто на Мургабе. Телженская линия газ и навсегда решит проблему обводнения богатого землей и бедного водой Телженского оазиса. А детиде попой сталинской пятилетки — гидроэлектростанция Каушубента, Кызылкатай и Алашарба!

Как некогда колхозный аул на старое поселение, состоявшее из разбросанных черных кибинок, одиноко торчавших в сухой степи! Новый колхозный аул — это прямые улицы, это общественные здания, электростанция, клуб, правление колхоза и обязательно колхозный парк с минимальной скульптурой великого Сталина, пришедшего туркменским дехкан к зажиточной колхозной жизни.

Новыми производственными победами отмечают трудящиеся Туркмени подготовку к выборам в местные Советы. В эти радостные дни каждый советский патриот еще раз от всей души благодарит великую партию большевиков и родного Сталина, который дал нам самую демократическую Конституцию в мире, обеспечивающую нам счастливую жизнь, делающую советский народ хозяином своего государства и своей судьбы.

КОРОТКО О КНИГАХ

1. Н. Ф. ГАМАЛЕЯ. «ВОСПОМИНАНИЯ». Издательство Академии наук СССР, 1947 год, 227 стр.

«Воспоминания» Н. Ф. Гамалея, как кажется сперва, посвящены лишь широкому кругу специальных научных вопросов, которые стали основным содержанием почти девятидесятилетней жизни автора. И однако, книга с первых страниц привлекает к себе читателя, даже совершенно неподготовленного. За рассказом о лабораторных работах, о бессонных ночах над микроскопом распахивается вдруг та широта больших мыслей, которая отмечена книгой большинства лучших русских ученых, в какой бы области они ни работали.

Парфос неустанного труда на благо родины угадывается под сухими и вовсе не патетическими строками «Воспоминаний».

Путь к науке не был легким, и об этом рассказывает в первом томе книги. Бактериология и эпидемиология — области работы ученого. Но в лабораториях приходится бороться не только против болезнетворных микробов. Едва ли не более напряженной и утомительной была борьба против косности, против тех департаментских чиновников, которые тормозили работу ученых-соотечественников, но готовым были без промедления объявить непогрешимую любую мимонаучную стряпню, изготовленную зарубежным спекулятором.

Автор «Воспоминаний» сотрудничал с Л. Пастером, работал в клиниках и лабораториях Парижа и Берлина. Это были клиники и лаборатории с мировой известностью. Но ученым встречались поскорее возвратиться в Россию. «Следует работать у себя на родине», — пишет он, — «а не в чужой стране, где получаемые результаты становятся нерусским достоянием».

Совсем мелком, с оттенком некоторого даже смущения рассказывает Н. Ф. Гамалея о том, что произошло с ним в ту пору, когда он работал в одной из берлинских лабораторий.

«Я нашел», — говорит он, — что можно получать обильные культуры той или другой бактерии, если их пленкой покрыть поверхность глицеринового бульона. Этот способ дает в короткое время громадное количество бактериального материала».

Свершила это открытие молодой русский ученый, естественно, когда следовало о нем сообщить в Биологическом обществе.

Этому, однако, воспретившись профессор Страус, шеф лаборатории, в которой делал свои опыты Н. Ф. Гамалея. Новый метод был просто-напросто — перелан Кохи. И тот «не отказался от поднесенного ему Страусом чужого открытия». А после того весь бактериологический мир принялся за метод культуры на поверхности бульона Кохи».

Таковы нравы зарубежных буржуазных ученых.

Н. Ф. Гамалея кратко и точно описывает черты, присущие истинному ученому: «Это, во-первых, философский склад ума, способный к широким обобщениям и к строго логическим выводам из них; во-вторых, весьма развитая способность к экспериментальному творчеству и, в-третьих, горячий патриотизм».

2. СТЕПАН ШИПАЧЕВ. «СЛАВЕН ТРУД». «Московский рабочий», 1947 год, 53 стр.

Новый сборник стихов Степана Шипачева посвящен людям труда.

Поэт ведет читателя на колхозные поля, к нефтяным вышкам и к митуринским сад. на стройку нового дома. Он показывает замечательных тружеников, неумолимых советских людей. Трактористы в садоводы, стекловуды и часовщики, винюделы и ткачи — герои его стихотворений. Тема труда неразрывно связана с темой будущего. О будущем говорит самое короткое стихотворение сборника, хорошо раскрывающее особенности лаконической и выразительной манеры Шипачева.

Еще одна земля якута,
Но он увидит край в цвету,
И от мороза будет кушать
Босые яблони в саду.

В «Застольном слове», завершающем сборник, поэт провозглашает тост в честь тех, без кого был бы невозможен праздник, тех, кто соткал скатерть, кто сделал бокалы, кто вырастил виноград. Он поднимает тост и за тех, кто сидит за столом, потому что

Мы и сами, скажем, моты,
Из того же сделаны теста,
И бездельнику в нашем кругу
За столом не найдется места.

Ю. СЕРГЕЕВ.

3. И. ВАСИЛЕНКО. «ЖИВАЯ ВОДА». Ростовское областное книжное издательство, 1947 год, 145 стр.

Три года назад В. В. Вересев на страницах «Литературной газеты» рассказал о том, как однажды в Тбилиси к нему пришел незнакомого пожилой человек и попросил прочесть небольшую книжечку рассказов, незадолго перед тем вышедшую в областном издательстве. Он сообщил, что долго болел и, будучи прикованным к постели, начал писать «от скуки». Естественно, что заявление это не расположило Вересева в пользу автора рассказов. Каково же было его удивление, когда, начав читать, он обнаружил, что перед ним — зрелый, вполне сложившийся и несомненно, талантливый писатель для юности.

С тех пор повести и рассказы И. Василенко издавались неоднократно.

В сборнике «Живая вода» собраны произведения писателя, написанные за последние годы. Светлый, чистый мир советских ребят встает со страниц этой книги. Благополучие последних дней и мыслей, романтика крепкой, нерушимой дружбы, борьбы и подвига, стойкость в испытаниях, выпавших на долю наших детей во время войны, нарисованы автором тонко и убедительно, как нечто вытекающее из самой природы советского общества. Таковы, в особенности, поэтическая «Повесть о зеленом судачке», рассказы «План жизни» и «Чудесный шэф».

Менее удачен рассказ «Живая вода», давний название всему сборнику. Мальчик Андришко приехал в Тбилиси из Черкасского белого городка на Днепре. Вскоре он заболел — затосковал по родным местам. Мать лечит его «живой» — днепровской — водой: «Андришко смочит грудь — и будто в родную реку окунется. И дышит легче». Основная тема книги — любовь юных советских граждан к своей Родине — выступает в этом рассказе обобщенно, схематично. Гораздо более глубоко и верно она выражена в других рассказах сборника.

Д. БРЕГОВА.

4. «БОЕВЫЕ ГОДЫ». РАССКАЗЫ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ. Детизд., 1947 год, 303 стр.

Большую часть книги занимают произведения, написанные крупнейшими мастерами советской литературы; до сих пор они пользуются широким успехом у юных читателей. Это относится прежде всего к «Метелице» А. Фалеева, «Р.Б.С.» А. Гайдара и «Пакеву» Л. Пантелеева.

Вполне оправдано включение в сборник незадолго забытых произведений А. Никитина-Прибова («В бухте «Ограда») и С. Григорьева («Красный бакен»), одних из наиболее популярных в свое время детских книг.

Из рассказов, героями которых являются дети, следует отметить, помимо широко известных рассказов А. Гайдара и отрывков из романа Н. Островского и А. Первенцева, также «Мышонок» таганрогского писателя И. Василенко — о мальчике, активном участнике подпольной борьбы с белогвардейцами в годы гражданской войны.

Было бы весьма целесообразно издание сборников рассказов и отрывков из лучших произведений советской литературы об Отечественной войне, о героической работе молодежи и подростков на фабриках и заводах, в колхозах, о воспитанниках ремесленных училищ.

В. ГАРЯЕВ.

5. МИХАИЛ МАШАРА. «ЛИРИКА». «Советский писатель», 1947 год, 128 стр. (Перевод с белорусского.)

Творческая и личная судьба Михая Машары необычна. Она с достаточной ясностью определяется уже тем, что под некоторыми стихами, вошедшими в сборник его избранной лирики, стоит выразительная и короткая пометка: «Турьма Лукшицкая».

Эта пометка имеет не только биографический, но и символический характер, — Западная Белоруссия вплоть до 1939 года была подлинной тюрьмой для народных масс.

Поэзия Михая Машары на протяжении 1928—39 годов наглядно отражает неураимую веру и героическую борьбу, которую вел народ Западной Белоруссии за свое освобождение. В этом — основное социальное-политическое значение творчества М. Машары, художника большого чувства и несомненного мастера.

Неизменно чуждый к жизни народа, поэт постоянно открывает свои песни реальной мечтой об освобождении родной страны, о ее воссоединении с родной — советской Белоруссией.

Наш край от муки пламенеет,
Гнев, акиная, полнит грудь,
Слова плачущие сеет,
Как звезды в темноту —
Маленький путь.

После воссоединения западных областей Белоруссии с советской родной народ избрал Машару депутатом Всесоюзного собрания в городе Белостоке. Поэт, еще так недавно «прятавший душу в нищенскую турьбу» (поэма «Черными ногами», 1937 г.), впервые приобретает красочность, озаряется прелестью как бы воскресшей природы:

Ну как вспомню эту осень —
И листья падает, и шорох травы,
И издает, что в сердце,
Как солнышко моею!

Михай Машара в дни Великой Отечественной войны активно участвовал в борьбе партизан. Творчество Машары военных лет, как и стихи, написанные в период польской оккупации, наполнены страстью и гневом. Они от начала до конца согреты бесмертной верой в победу народа, в его мощные силы, подобные нескупоим розникам родной земли.

Ныне всего себя, все свое мастерство поэт целиком отдал общенародному делу быстрого восстановления родной страны.

Белорус!
Мать любимая наша!
Весь наш труд и стремление, и мысль,
Чтобы плел ты, чтоб прежнее красне
Возмисляеся дворян твои выскы!

Переводы стихов М. Машары, изданных на русском языке впервые, чрезвычайно интересны: встречается немало стилистических промахов, ошибок и ненужных украшений, взятых из ларца с фальшивыми драгоценностями. Это относится и к рядовым, и к квалифицированным переводчикам. Такие, например, «обороты» в переводах И. Сидоренко, как: «сне дни мои стали нетесными», или «жить в быть прибудной», — находятся явно за гранью поэтического языка.

Ник. СМЕРНОВ.

Новые исследования о великом памятнике древнерусской литературы

Издательство Государственного литературного музея выпустило сборник новых исследований, посвященных «Слову о полку Игореве».

Сборник открывается статьей В. Кузминой, показывающей своеобразие «Слова» в сравнении с другими памятниками средневековой литературы и то значение, которое придается ему за рубежом. К. Кузминой устанавливает маршрут похода войск Игоря и место битвы с половцами. Статья С. Елеон-

ского устанавливает, что первые сведения о «Слове» в печати появились не за границей, как полагают ранее, а в России. Ряд новых данных приводится в статье В. Ржиги «Восток в «Слове о полку Игореве». С методами будущей композиции материалов о «Слове» в Государственном литературном музее знакомит читателя статья П. Вайшенкер.

В книге много иллюстраций, взятых из фондов московских музеев.

В. ГАЛЬПЕРИН Судьба Джона Квейля

7 декабря 1944 года премьер-министр британского правительства Уинстон Черчилль отдал приказ генералу Скоби стрелять в греческих патриотов. С этого момента истинный характер английской колониальной политики в Греции предстал в своей неприглядной нагоде. Лишь немногим людям на Западе, очевидцам событий предыдущих лет, он был ясен и ярок. Об этом свидетельствует роман австралийского писателя-коммуниста Джамеса Олдриджа «Дело чести», написанный по горячим следам беславыной операции английской «помощи» грекам в их сопротивлении итальянским захватчикам в 1940/41 году.

Герои книги, лейтенант английской авиации Джону Квейлю, безразлично, где воевать — в Европе, Африке или Азии. Афины вызывают в его памяти лишь обрывки школьных воспоминаний. Этот бывший студент университета не привык рассуждать, его дело — повиноваться начальству. Он далек от понимания смысла происходящих событий. Даже сбывая итальянские самолеты, Квейль остается по сути дела «нейтральным». Он просто выполняет «служебный долг».

Однако вскоре Греция перестает быть для Квейля только географическим понятием, местом боевых действий авиаторов. Интерес читателя к судьбе Джона Квейля возрастает вместе с эволюцией образа. Неслучайно Олдридж почти ничего не говорит о прошлом своего героя. Начало духовной биографии Квейля датируется моментом гибели его самолета.

Автор вводит своего героя в самую гущу борьбы с итальянскими и немецкими оккупантами. Страницы романа становятся летописью трагических для греческого народа дней. Все, что видит Квейль в Греции, заставляет его упорно полагать перед собой вопрос: А зачем мы здесь? Что делает британская армия в стране, где похирает парит разгул фашистских молодчиков из ЗОН, друзей премьеры Метаксаса, главнокомандующего Панагоса, где гайная полиция прошла германскую школу, где янтая колонна празднует день перемирия с

немыми при молчаливом попустительстве британских военных властей, где патриоты вооружены одними лишь винтовками, патроны для которых добыты в рукопашной схватке с врагом? Что делают британцы в стране, где «союзники» продают грекам устаревшие самолеты, разваливающиеся в воздухе, где генералы предают свои войска врагу, где офицеры расстреливают солдат — демократов, где летчики вынуждены сбрасывать вместо бомб жестянки из-под консервов?

Отвечать на многие мучительные вопросы помогают Джону Квейлю его новые друзья, представители свободолюбивого греческого народа. В албанском грече — пастухе Деусе, жертвующем жизнью для спасения Квейля, в незаметных героях-греках, уходящих в горы к партизанам, живет сознание великой освободительной цели, во имя которой ведется народная война.

Поведение англичан воспринимается Квейлем, как и его личная вина. «Забудут ли они (греки — В. Г.) когда-нибудь» — вот что мучит его.

Любовная линия Квейля и греческой девушки Елены Стану невольно заставляет вспомнить «Прошай, оружие» Хемингуэя, одного из литературных учителей Олдриджа. Война в чужой стране. Любовь американского генерала Генри и медицинской сестры из госпиталя Катрин. Специфический диалог. Повторены отдельные сюжетные ситуации. Но хемингуэевская схема у Олдриджа несет совершенно иную идейную функцию. У писателя «потерянного поколения» любовная коллизия — лишь предлог для морального дезертирства с поля боя. Иное у Олдриджа. Через Елену Стану его герою раскрывается большая душа греческого народа. Любовь к Елене клалет комок сомнениям Джона Квейля. Отныне борьба греков за свободу становится близким и родным для него делом.

Олдридж скрыто полемизирует и с другим писателем «потерянного поколения» — Олдингтоном. Это особенно ясно из эпизода пребывания Квейля и Елены на Крите после позорного бегства английских войск из Греции. Наслаждаясь счастьем и покоем на берегу лазурного моря, они как бы повторяют диалог Антона и Катя из романа Олдингтона «Все люди враги». Но

Крит не мифический остров Эя, куда могли эмигрировать от истории героя Ричарда Олдингтона. И времена не те. В идиллию вторгается немецкий десант. Квейль и Елена не могут остаться в стороне от битвы. Они понимают — личное счастье неотделимо от победы над фашизмом.

Именно здесь, на Крите, происходит встреча Квейля с ветераном Интернациональной бригады в Испании полтадем Манном. Автор прямо не говорит, что Манн — коммунист, но об этом нетрудно догадаться. Влияние Манна довершает эволюцию образа Манн окончательно раскрывает Квейлю глаза на двурядническую игру британского правительства в Греции. Герой теперь понимает, что дело не в безразличности командования, не в «штабных офицерах», не в «тичных антипатиях». Вся английская политика лжива, вся система прогнила насквозь.

Авантюра англичан в Греции заставляет Квейля задуматься и над тем, что происходит на его родине. «Глядя на греков, начинаешь чувствовать отвращение к кое-кому из наших». От Манна он заражается лихорадочным желанием увидеть «переменившегося», достигнутого до того времени, когда начнется... Впервые Квейль перестает чувствовать себя одиноком. Он имеет и находит единомышленников, а не соубытчиков. С ним не только греческие друзья, но и простые люди, боевые товарищи — капитан Макферсон, сержант Кроутер, убежденные демократы. Квейль верит в наступление «дня объединения», так как теперь «все дело в словах... это зреть».

Так осторожно и чуть приглушенно возникает в книге тема будущего.

Острое политическое зрение писателя-коммуниста позволило Олдриджу заблаговременно разглядеть современных хозяев Греции в ее мнимых «освободителях». В фигуре британского офицера, считающего греков «существами низшего порядка», угадан будущий подурный генерал Скоби. Летчик Тэл, с его презрением к «дикарям», которые «никогда ничему не научатся, ибо их еще не коснулася цивилизация», беспрекословно станет распространителем с английской истребительницы греческих демократов. Реализм Олдриджа переходит в сатирический гротеск в портретах чер-

чильноподобного полковника и трех майоров, для которых героические греческие солдаты, сражающиеся до последнего патрона с оккупантами — «бродя», «орда», «греки или нечто в этом роде», «порядочная рвань». За британскими офицерами следует «солдидный багаж». Это словно списано Олдриджем с сегодняшнего дня Греции, где подлые представители «высшей» англо-саксонской расы производят платоническое ограбление «благодетельствованной» ими страны.

Роман Олдриджа не свободен от недостатков. Все события пропущены через восприятие главного героя. Но сам Квейль еще не может с полной ясностью выразить свое отношение «к жизни, смерти, войне, миру». Такой прием ограничивает возможности автора в изображении всей картины войны в Греции. Мы не узнаем ни романа, что стало бы с героем, если б он дождался часа победы над фашизмом. Дожили бы, судьба его повторила бы судьбу Режинальда Девиса из пьесы советских драматургов Коженикина и Прута? Может быть. Джон Квейль стал бы в ряды самых последовательных и непримиримых борцов за демократию и мир — коммунист? Автор не дает ответа на эти вопросы. И не только потому, что роман Олдриджа написан в 1942 году. Писатель сам не совсем отчетливо представляет себе верное решение и образует жизнь своего героя на посыле. Летчик гибнет в воздушном бою над Северной Африкой.

Гибель Квейля в войне трагична и бессмысленна. Он умирает, только пропускаясь к жизни. Самый его подвиг не освещает высокой идеей. Им движет в бою «лишь восторг опасности». Нельзя не вспомнить смерть капитана Гастелло. Советские люди умирали за великие идеи и завоевания социализма. И, защищая Родину, советский человек спасал все человечество от ига фашистского рабства. А Квейль в бою лишь выполнял «служебный долг». Последние дни героя Олдриджа проникнуты сознанием обреченности, неуверенности возможной гибели. Как это далеко от оптимистической трагедии молодого героя Фадеева! Самая смерть в произведениях советских писателей воспринималась, как утверждение жизни.

Мы вправе продолжить сравнение дальше. Коллеги Квейля по эскадрилье — отличные летчики, честные парни, смелые ребята. Немцам и итальянцам здорово достается от них в воздухе. Но как примитивны и

Джемс Олдридж. «Дело чести». Гослитиздат. 1947, 516 стр.

Журнал «Америка» открывает Америку

В 12-м номере журнала Информационного Бюро США «Америка» я прочел статью «Система одновременного перевода», в которой пояснялось, что «В широком масштабе система одновременных переводов впервые была применена во время заседания Международного Трибунала по процессу военных преступников в Нюрнберге».

Очень прошу через вашу газету напомнить господам из Информационного Бюро США, что их «новинки» уже исполнилось минимум 12 лет, и что первая установка для одновременного перевода была впервые разработана в нашей стране и применялась на международных съездах и конгрессах в Москве. В августе 1935 года эта установка широко применялась на 15-м Международном конгрессе физиологов в Ленинграде, происходившем под руководством академика Ивана Петровича Павлова.

Установка эта была осуществлена ленинградским радиоцентром.

На Международном конгрессе физиологов присутствовало 1.200 делегатов от самых различных стран. Делегаты, вероятно, и сейчас еще помнят, что доклады тогда переводились одновременно на четыре языка и могут вместе со мной уличить журнал «Америка», мягко выражаясь, в хвостовстве.

Н. САРАДЖИЕВ,

аспирант Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова.

Джон Фостер ДАЛЛЕС — поборник «жесткого курса» по отношению к СССР. Фото: А. ЖИТОМИРСКИЙ.

Е. ГАБРИЛОВИЧ

Биография подлеца

Он был аккуратнейший, чистенький, с гладко прилизанными волосами, с жарко начищенными туфлями — один из тех молодых социал-демократических функционеров, которых целины космиков плашила Веймарская республика. В партии Эберта — Носке он прошел начальную, среднюю и высшую школу оппортунизма, филистерства, искусства пролаяться и предавать. Тогда он был еще молод, ему не разрешалось пощипывать тоску. Он был маленьким партийным чиновником, отчаявшимся от типичного немецкого государственного чиновника, только лишь тем, что вместо портрета Бисмарка у него на стене, рядом с раскрашенными тарелочками и вышитыми салфеточками, висел портрет Далайя.

Отен его именовал себя немцем Германской империи. Времена меняются, цивилизация идет вперед — сын называл себя уже немцем Германской республики. Во время семейных обедов он пугал родителей, тегу Марту и дялю Отто призывами в испроверженно буржуазии. За кружкой пива в бирхале он презреал победу социализма. Во всем остальном он был благодарен и благодарен — один из винтиков той мощной машины лжи, фарисейства, ханжества, лицемерия, какую представляла собой веймарская социал-демократия. Даже имя и фамилия его обычные и непримечательны, так же, как лоб, нос и глаза: Курт Шумахер.

Надо иметь какую-нибудь профессию в жизни, — и он выбрал профессию немецкого социал-демократа, как иной становится содержателем базелийской торговли или коммиссионером по продаже недвижимости. Этот род занятий в партии, руководимый Эбертом и Носке, требовал небольших знаний, ловкости рук и слов, лютый ненависть ко всему, что хотя бы отдаленно напоминало подлинный социализм и подлинную революционность. Всем этим требованиям Шумахер полностью удовлетворял. Более того, уже тогда он проявил особую рьяность в преследовании коммунистов.

Он, естественно, не чуждался и коммерции. Впрочем, уже тогда, на заре его политической деятельности, это была коммерция особого рода. Будучи секретарем профсоюза транспортных рабочих Рейнской области, он по недоротею денег, без запроса, осведомлял владельцев фирм о настроениях и намерениях рабочих, срывал забастовки и даже, пользуясь своими связями с членами рейстага, хлопотал — тоже за сродный гонорар — о снижении налоговых ставок на изделия фабрикантов, вступавших с ним в «деловую связь».

В 1932 году Шумахер сказал: «Я готов охотнее сотрудничать с людьми нацистом, чем с коммунистом».

Гитлер шловодно воспользовался утверждением Шумахера. Но каждому овому свое время — настал момент, когда Шумахер оказался ему уже ненужным. И как ни лизал Шумахер нацистский сапог, сколько ни лебезил, ни выливал хвостом, давая понять, что готов прыгнуть в яму «национального возрождения», штурмовики взяли его за «деловую связь».

Он очутился в концлагере. В лагере он подслушивает и подглядывает. Он шпионит за коммунистами и доносит о них лагерному начальству. Не один подлинный революционер, подлинный боец с гитлеровской мразью, но один демократ погнб на виселице, под пулей и ножом нацистов по доносу Курта Шумахера.

Этот аккуратный, прилизанный человек мало что знает и ни во что не верит. Но есть одна область деятельности, которую он изучил в совершенстве: искусство предавать и выгодно торговать предательством. Это был ходкий товар в нацистской Германии, и фирма Шумахера процветала. Особенно в годы войны. Он все еще в концлагере, но в каком почесте! Он выступает с докладами об исторической миссии Германии, он дает интервью, приветствуя нападение Гитлера на Советский Союз, он заявляет, что, по видимому, исторически оправдано и справедливо политическое разбитие, передавшееся в руки Гитлера, а затем Гитлера.

Гиттельс смекает, наконец, что перед ним один из тех прохвостов, который готов делить и говорить все, что ему прикажут. И

вот Курт Шумахер выпущен из концлагера Даху в тот момент, когда после сталинского разгрома положение в «Третьей империи» становится неустойчивым. Он получает полную и широкую возможность болтать о величии немецкого духа, о людях, военных немецким молоком, и о немецком школьном учителе. Он подкрепляет эти теоретические рассуждения весьма практическими намеками на то, что не кто иной, как Гиттер, является величайшим олицетворением немецкого духа, немецкого молока и немецкого учителя.

Время идет, победа союзников близится. Шумахер видит, что переживает через край. И он исчезает. Испаряется в утренней дымке. Его нет. Ни звука, ни шороха.

Гитлеровская империя повержена. Германия разделена на зоны военной оккупации. Казалось, пришло время, когда написты и их прислужники понесут беспощадную кару. Шумахер понимает это и пребывает в безысходности, но на всякий случай в зоне английских войск — геополитический инстинкт не изменяет ему.

Время идет, понемногу он начинает приглядываться и прислушиваться: ведь глаза и уши — самое острое и тонкое, что есть у него. Он начинает понимать, что в западных зонах не только поглядывают сквозь пальцы на тех, кто так или иначе связан с нацистской империей, но даже непрочь политически использовать их.

И вот раздается первый, пока еще робкий, писк. Затем локализация, затем голос. И за сиеву, весь целиком, с руганью, ногами, с геморройдальным лицом и продажной душой вылезает Шумахер.

Заместитель американского военного команданта Берлина полковник Мегиниче как-то сказал, что США должны взять немцев за руку и показать им истинную демократию.

И такой рукой, за которую Америка и Англия стараются удержать Германию, оказался нацистский шпик, отпрыск Носке и Эберта.

В феврале 1946 года берлинский корреспондент газеты «Чикаго сан» писал: «Обычно американская политика в Европе постоянно обращается к католическим группам: они настроены антикоммунистически. Однако в Германии христианско-демократический союз до сих пор не представляет подлинной силы: его победа на выборах в американской зоне ничего не обманула, ибо выборы были устроены так, чтобы обеспечить победу правых. Поэтому США ищут другую политическую партию, которая была бы в достаточной мере антикоммунистической и консервативной. Развернувшись в последнее время деятельность консервативно и антикоммунистически настроенного руководителя социал-демократической партии в английской зоне оккупации Шумахера, по видимому, является тем идеалом политического руководства, к которому стремятся США. Если Шумахеру удастся полностью проявить свои способности, он получит поддержку Англии и Америки для проведения антикоммунистической кампании по всей Германии».

Шумахеру удалось полностью проявить свои способности. Прежде всего — способности доносчика. Подобно тому, как он доносил в свое время эсэсовцам о деятельности коммунистов, так теперь он доносит оккупационным властям англо-американских зон о деятельности коммунистов и о лево настроенных социал-демократах.

Он уже сообразил, что американские и английские империалисты все более и более будут нуждаться в нем. И он старается изо всех сил.

Все происходит, как в сказке, — словно раздалось где-то Шумахеру скатерть-самобранку. Нацистский предатель, еще недавно бохавший показывать нос на свет божий, он вдруг становится знатной персоной. Скатерть-самобранка, сработавшая зл океаном, предоставляет ему любые блага мира сего. Поручения, которые ему при этом дают, знакомы Шумахеру с давних пор: это та же работа по расколу боевого единства немецкого рабочего класса, которую он вел в годы, предшествовавшие приходу Гитлера. Те же слова, те же цитаты — ничего не приходится перечувывать.

Да, не слишком-то оригинальны империалисты в приемах политической подготовки войны. Гиттельс мог бы пред'явить им иск за прямую лжбу. И уж, конечно, неирригителен Шумахер, — ведь это от него и не требуется и не за это ему платят.

Демонстрируя немцам, что такое подлинная демократия, империалисты устами Шумахера требуют отмены земельной реформы в советской зоне. «Земельная реформа бесмысленно нарушает жизнь миллионов людей» — вопиет Шумахер. Он ратует за возвращение на восток промышленных предприятий немецким акционерам и частникам, требует возрождения немецкого хозяйственного хозяйства во всех областях промышленности и торговли.

Конечно, если уничтожить коммунисты и СЕП, возродит немецкие акционерные общества, вернуть капиталистам и помещикам утраченное, то задача политической и экономической подготовки Германии к новой войне была бы куда как облегчена. А разве не в такой подготовке сводится та «демократия», которую, по свидетельству полковника Мегиниче, призвана покарать Германия трумновская Америка?

В течение долгих лет немецкая правая социал-демократия была верным слугой германской экономической и военной экспансии. И Шумахер, пожалуй, прав, когда говорит, что является продолжателем дела своих учителей. Но недоговаривает: не только дела бюргеро-социалистов, но и дела нацистов. Шумахер — гибрид нового типа, гибрид-модерн, фрукт, все чаще и чаще встречающийся ныне на Западе.

Не узнать теперь Курта Шумахера! Где та робость, те близкие, закисневшие глаза человека, который бонится, что его с минуты на минуту разоблачат, где тот жалкий облик, в котором он в первый раз появился в послевоенной Германии! Взор его бодр и решителен. Фигура мощна и авантажна. Не раз и не два появлялись в печати сведения о его предательской роли в нацистском конлагере, множество раз сообщалось о тех, кто был по его доносам казнен гитлеровцами. Но разве стоит обращать на это внимание! Ведь его хозяева довольны им и, значит, ни за что не дадут в обиду!

Да, хозяева довольны им! И шпик от правдательства в путешествие. В Лондоне — почетный гость британского правительства. В Америке он выступает перед фотоаппаратами и интервьюерами. Ах, если бы это видчественную картину могли видеть покойные теть Марта и дяля Отто! И если бы это могли видеть те, кого он передал в лапы фашистского палача!

В своих интервью он говорит именно то, что от него требуется. Он говорит о «красном империализме». О том, что необходимо немедленно прекратить отправку репараций в Советский Союз. О том, что «политика твердости» в отношении СССР является необходимой для возрождения Европы.

Словом, он говорит именно то, что бесчисленное количество раз писали в газетах интервьюирующие его журналисты и что так приятно снова слышать без каких-либо мозговых усилий — ведь это все «отчаян» американской империалистической фразеологии...

Ему устраивают чествования, которых не удостоивался ни один немец в Америке со дня окончания войны. И на обратном пути, на пароходе, он все еще продолжает давать интервью, словно штанга под вечер, которая никак не может перестать петь и время от времени испускает ругалды: «Великодушная американская помощь...»

«Мой друг Леон Блум и я в восторге от щедрости американцев...» «Я резко осуждаю тех, кто хочет предоставить американскую помощь Европе, как эквиваленту доллара...»

Но возвращаясь на родину он в своих рефератах начинает петь уже тоном выше. Возможно, что песни эти даже несколько вожиданны для его покровителей:

«Судьба Германии, в конце концов, хотя бы ценой больших жертв, переменится, независимо от совещаний по этому поводу бывших союзников...»

Не зря демократические немецкие газеты говорят о маленьком «фюрере» германской реакции...

Т. Лопухов и Цырень отвечают, т. Моев и Пронин хранят молчание

Редакция «Литературной газеты» получила письмо от начальника Главснабеса при Совете Министров СССР тов. Лопухова. Мы приводим это письмо:

Уважаемый товарищ редактор!

Статья, помещенная в Вашей газете № 56 от 15 ноября с. г. «Что ответят колхозникам т.т. Моев, Цырень, Пронин и Лопухов», полностью соответствует действительности.

Причины, приведшие к срыву отгрузки столбов для колхозных электростанций, коренятся в основном в плохой заготовке и вывозе столбов Министерством лесной промышленности. В частности, крайне неблагоприятно обстояло дело с заготовкой столбов по тем лесозаготовительным трестам, из района деятельности которых Главснабес был обязан грузить столбы для колхозных электростанций в III квартале. Так, Краснодарск лесной трест план по вывозке столбов только на 30%. Красноярск лесной трест план по вывозке столбов совершенно не выполнил, Рязлеспром выполнил полугодовой план всего лишь на 10%. Не хуже обстояло дело и по ряду других трестов.

В то же время некоторые железные дороги, в частности, Северная дорога по Архангельской области, где имеются столбы в наличии, не обеспечивают достаточной подачи вагонов для их отгрузки.

Все это не снимает, конечно, вины с Главснабеса.

Прошу Вас, через Вашу уважаемую газету, передать колхозникам, что Главснабес, несмотря на имеющиеся трудности, выполнит план IV квартала по поставке столбов для колхозных электростанций.

Одновременно прошу Вас, через Вашу газету, обратить внимание министра лесной промышленности Т. Орлова на необходимость выполнения лесной промышленности плана IV квартала по вывозке столбов, а министра путей сообщения Т. Ковалева на необходимость достаточной подачи вагонов для обеспечения завоза столбов колхозным электростанциям.

Е. ЛОПУХОВ.

Мы с удовлетворением сообщаем строителям колхозных электростанций обязательство тов. Лопухова. Мы также рассчитываем, что министры тт. Орлов и Ковалева, которым адресован справедливый упрек начальника Главснабеса, примут все меры к тому, чтобы, во-первых, в срок и в достаточном количестве заготовить сырье для производства столбов, а, во-вторых, — средствами железнодорожного транспорта в срок и в достаточном количестве доставлять эти столбы на места.

Прислал письмо в редакцию и начальник Главметаллоснаб при Совете Министров СССР тов. Цырень. Тов. Цырень не опровергает выдвинутые против Главметаллоснаб обвинения, но... и не соглашается с ними. Он очень подробно, не рискуя быть обвиненным в излишней скромности, перечисляет свои заслуги перед колхозниками («...Министерство черной металлургии и Главметаллоснаб оказали большую помощь делу электрификации сельского хозяйства...»). «...в огромных результатах, которых добились уральские колхозники...», — сказала в значительной степени помощь, оказанная металлургами»). Он также сооб-

щает, что работники Главметаллоснаб отлично понимают значение электрификации сельского хозяйства и, что «своевременное и полное снабжение сельского хозяйства необходимыми материалами и, в частности, железным кабелем является одним из основных условий успешного выполнения плана электрификации сельского хозяйства». Наконец, тов. Цырень заявляет, что «поставка в 1947 году железного кабеля Министерству сельского хозяйства СССР находилась под постоянным контролем» и что «план поставки железного кабеля... выполнен на 1 октября полностью».

Полностью? Позвольте, тов. Цырень, а как же быть с теми тридцатью тоннами кабеля, которые, как сообщила «Литературная газета», в третьем квартале текущего года были недолжны конторе «Электросельснаб» запорожским заводом «Интернационал»? Тов. Цырень объясняет: «Недопоставленные заводом «Интернационал» в третьем квартале 30 тонн кабеля были сланы Министерству сельского хозяйства из других источников».

Так как сие объяснение, тов. Цырень, «объективно» означает обвинение по адресу «Литературной газеты» в том, что она неправильно информировала читателей, то мы должны остановиться на этом подробнее.

Были ли действительно поставлены «Электросельснаб» из других источников те 30 тонн кабеля, которые не дошли в третьем квартале (мы подчеркиваем — в третьем квартале) завод «Интернационал»? Да, были. Но есть ли у тов. Цыреня основания относить это за свой счет? Никаких! Означенные 30 тонн были получены конторой «Электросельснаб» из невидимых фондов Министерства путей сообщения по телефонной программе № 29-1510 от 25 января 1947 года, то-есть задолго перед выдачей Главметаллоснабом нарядов не только на третий, но даже на второй квартал. Характерно, что, выдавая наряды на второй, третий и четвертый кварталы, согласно выделенному фонду, Главметаллоснаб не включил в них эти прислужившие 30 тонн. И не включил, разумеется, не без оснований... Только теперь, после выступления «Литературной газеты», вспомнил о январском кабеле тов. Цырень, а, вспомнив, решил... отнестись его за счет поставок третьего квартала.

В письме тов. Цыреня содержится серьезная критика по адресу конторы «Электросельснаб», которая в течение полутора месяцев не вывезла три тонны кабеля, отгруженных для нее в октябре Белоречским заводом. Надо думать, что управляющий конторой «Электросельснаб» тов. Желтков проверит это замечание тов. Цыреня и о принятых мерах поставит редакцию в известность.

Однако, как бы своевременно ни выполнил свои обязательства Главснабес и Главметаллоснаб, одно это задание не решит. Сколько бы ни получили сельские электростанции столбов и железного кабеля, столбы и кабель останутся лежать мертвым грузом до тех пор, пока колхозники не получат в достаточном количестве генераторы, трансформаторы, патроны для электрических лампочек и т. п.

Но товарищи Моев и Пронин хранят пока загадочное молчание. Редакция «Литературной газеты» может быть, и согласилась бы немного подождать. Но что скажут колхозники?

Б. ИЛЬИН.

Посетители редакции рассказывают

М. Н. ВЕТИЧКИН,

директор Караваевского племенного совхоза

Я приехал в столицу на доклад к министру совхозов СССР «Костромская порода», выведенная у нас в Караваеве, вновь дала прекрасные показатели. Средний удой на одну корову составил 5.600 литров за год.

Но особый интерес в министерстве вызвал мой рассказ о корове «Опытнице». Она живет уже 19-й год, дала 15 телят и 98.225 литров молока. Почти 100 тысяч! Чтобы отправить это количество молока по железной дороге, понадобилось бы шесть цистерн.

Перевоска сравнима. Обычно высокоудойные коровы живут 10-12 лет и дают за свой короткий век 7-8 телят и до 40 тысяч литров молока. 3.000 литров молока в год от одной коровы считается хорошим уделом, а результат лучших молочных хозяйств мира не превышает в среднем 4-5 тысяч литров в голову. Теория о том, что высокоудойные коровы недолговечны и склонны к заболеваниям, полагалась неизбежной.

Двадцать лет назад Станислав Иванович Штейман организовал в 6 километрах от Костромского племенного совхоза «Караваев». Новатор поставил перед собой смелую задачу: удлинить век высокоудойной коровы, добиться от нее не меньше 15 телят и 100.000 литров молока.

Тов. Штейман начал кропотливо отбирать лучших животных. Он разработал систему ухода за ними. Замечательное нововведение новатора — «холодный метод воспитания» — было отмечено Сталинской премией. Этот метод ломал все традиции. Теленок с самого раннего возраста помещался в уютнейшие помещения. Температура 15° ниже нуля, но сухой воздух, много подстилки и дж... научники чтобы не отмерзли уши. Много было неверных, однако блестящая практика разбила все возражения. Появилась новая порода выносливых, закаленных, здоровых животных.

Опыт удался!

Кроме коровы «Опытницы», вызвавшей такой интерес работников министерства, есть у нас еще корова «Благородь», имеющая уже в своем «счете» 94.800 литров, «Ветка» — 92.700 литров. Более тридцати коров дали примерно такие же уроды. Перекрыты все мировые рекорды по удою и долговечности. «Костромская порода» распространяется из года в год по колхозам и совхозам страны. В этом году мы послали 130 голов молодянка в колхозы Ивановской, Владимирской областей и Старопольского и Краснодарского краев. К нам приезжают за коровами из далекой Киргизии. Целые стада костромского скота там появились уже в совхозах «Аламыды», имени Ильича, имени Фрунзе.

Станислав Иванович Штейман передает и свой опыт. «Холодный метод воспитания» принят ныне в совхозе «КИМ» (Татария), в совхозе «Врачево-Горки» (Московская область) и в десятке других.

Это, пожалуй, самое главное. Лауреат Сталинской премии, депутат Верховного Совета СССР С. И. Штейман докладывал правоте идеи, выдвинутой им 20 лет назад. Идея новатора превторена в жизнь.

Читая вывески

Центральная магистраль нашей страны. Она носит имя великого писателя; эсю жизнь борющегося за чистоту и свежесть русского языка. И именно здесь, на улице Горького, можно прочесть: «Мосмостпроект» — тепловое, неудобопронозимое, малопонятное слово, слепленное из нескольких понятий.

За ним, несколько дальше, следует «Мосгоркоопинсоюз», на доме № 30 это странное выражение удлинняется, и с красивой вывески на вас смотрит уже «Мосгорбтикоопинсоюз», а на следующем доме рекордно — «Мосгорприводбтикоопинсоюз».

Попробуйте расшифровать слово «Академпродснаб». Академическое производственное снабжение? Академия производственного снабжения? Если ученые терпят такое, то что же остается делать всевозможным местбюджеторгсоюзам?

Магистраль длинна, и много еще безграмотных надписей можно увидеть на ней. Рядом с табличкой газеты «Труд» громоздился большая многоцветная зыбская: «Элегантная починка и окраска обуви в любое время. Вставка замков молнии. Растягиваю обувь, которая не лезет с гарантией. Жать не будет!»

«Необходима беспосадочная борьба... за простоту и ясность нашего языка» — писал Горький. На улице Горького это заявление звучит особенно убедительно.

47 киносценариев

Недавно состоялся первый выпуск курсов сценаристов научно-популярного и учебного фильма.

На этих курсах занимались профессора, кандидаты наук, агрономы, инженеры, врачи, педагоги, офицеры Советской Армии. Уже сегодня реальным результатом их учебы являются 47 киносценариев, подлинных широкий круг вопросов науки, техники, медицины, агрономии: «Рождение кукурузы» (кандидат технических наук Ф. Яшунская), «Советское телевидение» (инженер Е. Брикман), «Комплексное топливо» (профессор В. Кустов), «Совка-гамма и борьба с нею» (агроном М. Поперекор), «Белокпаразит» (кандидат медицинских наук А. Смирнова) и др. Киносценарий на тему «Искусственный дождь» создал кандидат технических наук Б. Кажинский, 20 лет работающий над этой проблемой.

В работе курсов принимали участие режиссеры Пушкоч, Згуриди, Шнейдеров. Не следует ли перенести ценный опыт сценаристов курсов в область художественной и документальной кинематографии? Не назрела ли необходимость в создании для писателей и очеркистов сценарных курсов, организованных по тому же принципу, что и курсы сценаристов научно-популярного фильма?

В ССП СССР

Для организации помощи работникам бумажной промышленности президиум ССП СССР выделит комиссию в составе: Л. Леонов, А. Безьменский, Т. Тесс, А. Ивнич, Л. Шейнин и А. Аграновский (председатель).

Все отклики и предложения, в связи с опубликованным сегодня обращением к работникам бумажной и целлюлозной промышленности, комиссия просит направлять в адрес «Литературной газеты».

ЗА ОБРАЗЦОВУЮ ПОЛИГРАФИЮ Нам нужна массовая книга Высокого качества

В «Литературной газете» № 56 мы прочитаем письмо Т. Шуршалова и Шеколовой. Высказывания старых мастеров побуждают нас просить редакцию «Литературной газеты» предоставить место нашему письму.

Расширенная полиграфия до настоящего времени находится вне единства технического и планового руководства.

Издательства создали у себя в аппарате институт «техреда» (технических редакторов) для оформления книги и институт выпускающих для «протаживания» своих изданий в типографиях.

Многие работники производственных отделов издательства недостаточно знакомы с технологией, в результате — основательные переделки в наборе, клише зачастую размечаются без учета сортировки бумаги и иллюстрационная печать получается нечеткой. Не лучше обстоят дело и с внешним оформлением книги. Утверждая обложку или переплет, работники издательства не учитывают возможности типографии, усложняют работу отдельных цехов. Как следствие этого — понижение производительности труда, ухудшение качества изданий, задержка выпуска книг. Особенно страдают от этого периодические издания — политико-экономические и научно-технические.

Потребность в книге издателя в день возрастает. Чтобы удовлетворить спрос нашего читателя, надо в корне изменить всю систему производства книги. Полиграфия должна стать культурно организованной отраслью промышленности.

Необходимо добиться хорошего качества не только отдельных мелкотиражных, дорогих изданий, но и обеспечить выпуск массовой книги высокого качества. Для этого нам надо коренным образом реорганизовать книжное производство и, в первую очередь, добиться стандартизации книги.

В производстве книги участвуют не только издательства и не только распечатывающие полиграфия. В этом деле принимают участие также и бумажная промышленность, снабжающая нас через издательства бумагой, картоном, и текстильная промышленность, дающая переплетные материалы. К сожалению, полиграфия не имеет непосредственного соподчинения со своими поставщиками и от этого много теряет. Нам могут завидеть, что для производства книги существуют стандарты бумаги, красок, форматов набора, переплетов и т. д. Чего же, вы, мол, хотите?..

Да, стандарты существуют! Но в них нет цели, нет взаимной увязки. На каждом шагу мы сталкиваемся в производстве с многочисленными потерями, происходящими от применения несоответствующих стандартов. Функции подготовки и оформления заказа разделены между издательством и полиграфическим предприятием, между техническим редактором и издатель-

стве и технологом в производственном отделе типографии. И несмотря на все... доделки в оформлении заказа приходится производить непосредственно мастеру в цехе! Такое положение создает безответственность, обескураживает правильную технологический режим.

Основываясь на опыте, мы считаем, что перед нами, полиграфистами, возникла срочная задача — разработать комплексный стандарт книги в зависимости от характера литературы, ее назначения, разработать стандарт, начиная с набора и кончая переплетом. Разработать и применить следует такой стандарт книги, чтобы формат, полосу, поля книги, бумага, краска, клише, вкладыш, приклейка, характер фольгочной, комплектности листов, шпите и переплет взаимно соответствовали друг другу, т. е. обеспечивая высокое качество продукции.

Привлечение лучших художников и технологов полиграфии к разработке комплексных стандартов поможет нам создать массовую книгу высокого качества.

Издательства, избрав для издаваемой книги нужный стандарт, будут сдавать в типографию оригинал. А типография тщательно подготовит книгу к производству, точно соблюдая установленный технологический режим.

Такая система упростит издательский аппарат. Подготовка заказа к производству будет происходить в самой типографии. Обязанностью издательства будет тогда тщательная подготовка оригиналов и иллюстраций, но в дальнейшем издательство никаких корректур от типографии не получит. Фонды на бумагу, картон, ткань и т. д. должны быть переданы типографией в необходимом количестве и ассортименте.

Стандартизация книги заставит нас провести максимальную специализацию и типизацию полиграфических предприятий, унификацию оборудования, создать все предпосылки для организации поточного метода производства печатания книги. Все это, несомненно, обеспечит сокращение сроков прохождения заказа на 30-40%, сократит сроки оборачиваемости металла в наборе, освободит технологов-полиграфистов в издательствах от канцелярской работы и даст государству десятки миллионов рублей экономии. Общедоступная книга высокого качества получит широкое распространение и попадет во все уголки Советского Союза.

Директор Первой Образцовой типографии Г. ПАВЛОВСКИЙ. Главный инженер Н. КИСЕЛЕВ. Начальник отдела организации труда И. КОРОВНИН. Москва.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Редакционная коллегия: В. ВЕЛИЧКО, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.